

DETECTED

ТАЙНА, ПОКОРИВШАЯ МИР

Александр Сoderберг

Сын за сына

Москва
2017

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44
С57

Alexander Söderberg
DEN ANDRE SONEN

Copyright © Alexander Söderberg 2014. Published by
agreement with Salomonsson Agency

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на суперобложке
Вячеслава Коробейникова

Содерберг, Александр.

С57   Сын за сына / Александр Содерберг ; [пер. с швед.
А. А. Шаболтас]. — Москва : Издательство «Э», 2017. —
384 с. — (DETECTED. Тайна, покорившая мир).

ISBN 978-5-699-95905-1

Медсестра София Бринкман – вдова, растящая сына-подростка, – волею судеб познакомилась с крупным испанским гангстером Гектором Гусманом, имевшим дела в Стокгольме, и у них начался бурный роман. Но после тяжелого ранения Гектор впал в кому, а София оказалась втянута в дела международной преступной группировки, переживающей мощный натиск немецких конкурентов. Постепенно, стремясь вырваться из порочного круга, София стала самостоятельным игроком в мафиозном противостоянии и начала действовать за спиной Гусманов. Это игра без правил – вокруг лишь жестокие бандиты и коррумпированные полицейские. Конкуренты похитили у Софии сына и стали шантажировать ее. На саму Софию открыли охоту свои же. Ситуация безвыходная...

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44

© А.А. Шаболтас, перевод
на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95905-1

Часть I

Биарриц

Он был относительно высокого роста и крепкого телосложения, с той особенной внешностью, которой обладают люди, проводящие свои дни на солнце. Лицо, покрытое морщинами и складками, и светящиеся глаза, излучают здоровье и природную жизнерадостность.

Рабочий день закончился, и Эдуардо Гарсиа покинул носовую часть судна и перешел вдоль борта на корму. Там он сел в привязанную к кораблю и стоявшую на якоре лодку, надел ветровку и спасательный жилет. Был январь. Днем температура держалась на уровне десяти градусов, но с моря тянуло пронизывающим и резким холодом.

Он повернул и сквозь надвигающиеся сумерки на большой скорости направился в сторону материка и Биаррица.

Эдуардо Гарсиа вел спокойную жизнь. Жизнь, которую он выбрал для себя сам.

На самом деле его звали Эдуардо Гусман, и он бог знает сколько лет жил под другим именем. Еще в юности Гусман уехал из Испании и Марбельи вместе со своей девушкой Ангелой. Они поехали во французский Биарриц¹, чтобы заниматься серфингом, обустроились и осели здесь. Новая жизнь, новое имя, новая страна.

---

¹ Биарриц — всемирно известный центр серфинга.

Теперь, бог знает сколько лет спустя, у них было двое сыновей и своя работа у каждого: он — морской биолог, Ангела — ассистент юриста в небольшой адвокатской конторе. Единственным изменением в семейной картине стал Хасани, высокий египтянин, постучавшийся к ним полгода назад. Его прислал отец Эдуардо, Адальберто Гусман. Обстановка в Стокгольме накалилась. Брат Эдуардо, Гектор Гусман, подвергся нападению со стороны воинствующей группировки.

* * *

Приближаясь к берегу, Эдуардо видел своих сыновей, Хасани стоял там же. Комичная картина. Крупный египтянин в неизменном пиджаке и двое жизнерадостных мальчиков со школьными сумками через плечо.

Эдуардо поднял руку и помахал им. Мальчики с энтузиазмом ответили. Хасани последовал их примеру, но был более сдержан, как будто понимал, что жест Эдуардо предназначался не ему. В то же время Хасани не хотел показаться невежливым. В этом заключалась его суть.

Держа сыновей за руки, Эдуардо шел по городу от причала для малогабаритных судов по улочкам, ведущим в отдаленный от туристического шума квартал. Это повторялось каждый день — привычный ритуал. Они встречались после школы, перекусывали где-нибудь, прежде чем отправиться за покупками, а потом шли домой и готовили ужин. В нескольких шагах позади всегда следовал запыхавшийся Хасани.

Мальчики предложили пойти в «Лорд Нельсон». Аквариум с живыми рыбами и омарами выглядел привлекательно. Эдуардо не поддержал идею — он хотел поесть на улице, несмотря на время года и прохладный воздух. Заведение находилось у небольшой площади, Гусман часто туда заходил. Везде сновали люди, и Эдуардо с сыновьями сели за столик на улице. Хасани расположился через два столика от них.

Когда Эдуардо махнул официанту и показал, что, как обычно, заказывает два апельсиновых лимонада и один кофе, у него в кармане бренок зазвонил телефон.

— Да?

На другом конце он услышал голос Ангелы: она сказала, что задержится и что к ним домой едет оценщик, которому Эдуардо должен открыть дверь.

Они собирались переехать в более просторное жилье. Теперь нужно оценить дом и определиться с возможными вариантами. Эдуардо хотел, чтобы дом оценили, но еще он хотел посидеть в кафе на улице.

— Хорошо, — ответил он и положил трубку. Затем, махнув рукой, привлек внимание Хасани. — Иди домой с мальчиками, откроешь оценщику; я приду позже.

Мальчики запротестовали, но Эдуардо не стал их слушать. Он хотел, чтобы они были там, где Хасани, всегда, — он привык к этому. Даже если видимая угроза для мальчиков отсутствовала, египтянин являлся дополнительной гарантией безопасности.

Хасани и мальчики ушли и, перейдя площадь, скрылись из виду. Эдуардо наблюдал за сыновьями, улыбаясь тому, как они всем своим видом явно показывали, что считают отношение к себе несправедливым. Он улыбнулся еще больше, когда мальчики моментально забыли обиду и начали охотиться друг за другом.

На подносе принесли кофе и апельсиновый лимонад. Официант посмотрел вслед уходившим детям.

— Могу я забрать соду?

Эдуардо покачал головой.

— Я возьму домой, если можно? — сказал он и указал на свернутую газету под мышкой у официанта. — И хотел бы пока посмотреть это.

Эдуардо выпил кофе, бегло просмотрел главные новости, которые его не заинтересовали, пролистал спортивные новости в поисках футбола.

Послышался звук приближающегося велосипеда. Это был гоночный велосипед — втулка характерно

щелкала. Эдуардо поднял глаза. Велосипедист остановился наискосок от него, у крайнего ряда столиков со стороны площади. С седла слез невысокий человек с рюкзаком. Он сел за соседний столик и кивнул Эдуардо, когда их взгляды встретились. Мужчина был бледен, коротко подстрижен... и что-то такое было в его глазах...

Эдуардо улыбнулся в ответ и продолжил просматривать газету. Он нашел список национальных лиг, прочел и расстроился из-за слабых успехов «Малаги». Гусман не хотел болеть за «Барсу» или «Реал» — только за «Малагу» или ни за кого.

По площади побежал ветерок, слегка приподнял верхнюю часть газетных страниц и загнул их вовнутрь, заставив медленно переворачиваться. Тишину снова прервало щелканье теперь уже покидавшего кафе велосипедиста. Эдуардо поднял глаза и взглядом проводил его, а потом снова уткнулся в газету.

Тут в его памяти всплыла картина — картина с велосипедистом. В воспоминании что-то было не так, чего-то не хватало. Эдуардо снова оторвался от газеты, велосипедист уже скрылся из виду. Гусман посмотрел на стол, за которым только что сидел уехавший мужчина. «Что я видел? Он выглядел по-другому, когда уезжал; чего-то не хватало... Он что-то оставил? Куртку? Нет, что-то другое...» Эдуардо напрягал память... Рюкзак!

Он наклонился. Точно, рюкзак стоял под стулом. Черный, он, как и любой другой, был неподвижен, но, казалось, обладал жизнью. Как будто Эдуардо мог разглядеть что-то незримое — жизнь там, внутри, которая вскоре приведет рюкзак в движение.

Так и случилось.

Возможно, скорость чувства на мгновение опережает скорость света. Вот почему Эдуардо успел на миллионную долю секунды ощутить благодарность. Короткий, но наполненный теплом миг благодарности за то, что божья рука увела двух любимых сыновей прочь от этого

ужасного события, которое прямо сейчас завладело им и разорвало его существо на части.

От жара мощного и разрушительного взрыва все поблизости превратилось в пар — кофе, апельсиновый лимонад... К ним примешивались слюна Эдуардо, его слезы, пот, кровь, жидкости организма.

Все, чем раньше был Эдуардо Гусман, исчезло в бесконечном небытии.

2

Стокгольм

С водосточных труб свисали длинные сосульки. Мороз уже пришел, но снега почти не было. Зима в этом году выдалась нерешительной.

София шла, а Альберт катился рядом в кресле для инвалидов, стараясь двигаться в ее темпе.

Они редко разговаривали так рано утром. София то и дело дотрагивалась до его плеча. На первый взгляд он мог показаться маленьким мальчиком. Но это было не так. Скоро ему исполнится семнадцать. Подростку, который заботился о своем теле, занимался спортом и делал все возможное, чтобы вести настолько нормальную жизнь, насколько позволяла травма позвоночника.

Жизнь, конечно, изменилась после того, как полгода назад он попал под колеса автомобиля. Друзей поубавилось, но Анна осталась. София заметила их взаимное чувство — это была настоящая любовь, которой хватало и ей тоже. Однако осталось что-то еще. Горе, с которым ни он, ни она не могли справиться и о котором оба не могли говорить.

У входа в метро около Технологического института они обнялись.

— Целую, милый, скоро увидимся дома.

Альберт ответил юношеской улыбкой и покатил к лифту, который доставит его на платформу.

Он вырос. Она хотела, чтобы Альберт всегда был ребенком, ведь тогда она могла быть матерью и избежать одиночества. Горестное и вместе с тем наивное чувство.

София не ушла, пока не удостоверилась, что Альберт уехал. Тогда она спустилась по эскалатору и села на следующий поезд.

* * *

Поезд метро несся по подземелью. София не мигая смотрела в темноту. Она вышла из метро у площади Йостермалм, немного прошлась по улицам у площади Стуреплан, чтобы убедиться, что за ней никто не следит, затем вышла на край тротуара и жестом подозвала такси. Села на заднее сиденье и назвала водителю адрес в центре.

Когда они подъехали к кольцевой развязке Сергельронделлен, София подалась вперед и сказала:

— Подождите, я передумала. Не могли бы вы сделать тут пару кругов, потом выехать на улицу Свеавэген, а дальше в сторону района Фрескати?

Водитель мельком взглянул на нее в зеркало заднего вида.

— Конечно, мадам. Без проблем.

София повернулась и стала смотреть на дорогу через заднее стекло. Одна из мер предосторожности, которая полностью ничего не гарантировала, но Лежек заставлял следовать ей. «*Всегда перестраховывайся*», — снова и снова повторял он.

По дороге за ними никто не следил, что стало для Софии неожиданностью.

Она выпрямилась. Снаружи — транспорт, люди, автомобили и собственное неясное отражение в стекле. София успела заметить какое-то жесткое выражение в своем облике. Как будто собиралась ответить на оскорбление. Но все было не так. Выражение лица являлось физическим следствием постоянного страха, тревоги и злости, переживаемых одновременно.

Такси остановилось около красивых старинных зданий из кирпича, часть которых примыкала к университету с другой стороны шоссе.

Она заплатила водителю наличными и вошла в трехэтажный дом, где располагались небольшие предприятия. Поднялась по лестнице, открыла незнакомую дверь, прошла по коридору с пустыми и необорудованными офисами и небольшим застекленным конференц-залом. Там заметила, что на белой доске кто-то черным маркером написал математические формулы. София подумала, что для нее это слишком сложно.

В конце коридора она открыла дверь и вошла.

— Простите за опоздание.

Эрнст Лундваль не ответил — он сидел и сосредоточенно листал бумаги. Лежек в отдалении сам по себе сидел на стуле.

— Здравствуйте, Лежек, — сказала София.

Он тоже не ответил. Это не было невежливостью, просто он не поздоровался.

Она села на место у стола, где лежал мобильный телефон, и посмотрела на мужчин. Эрнст, советник Гектора по юридическим и экономическим вопросам с далеким от реальности видением организации. Сложный и умный человек с явным отсутствием интереса к людям. А Лежек Смиалы — многолетний телохранитель отца Гектора, Адальберто Гусмана. Теперь, рядом с Софией, он походил на неясную комбинацию защитника, охранника и надзирателя.

Она осмотрелась. Большие высокие окна, выходящие на бухту Брунсвикен. Интерьер с красивой старинной мебелью создавал единое чувство стиля и торжественности. Она никогда не была здесь раньше и никогда сюда не вернется. Подобные встречи проводились регулярно раз в неделю и длились один день. Всегда на новом месте, о котором София узнавала за несколько часов до мероприятия.

Трубка, лежащая перед ней на столе, завибрировала. София выждала несколько секунд, прежде чем ответить:

— Да?

— *Кто находится в помещении?* — Голос Арона.

— Лежек и Эрнст.

— *Громкая связь работает?*

Она включила функцию громкой связи на мобильном и положила его на стол. В трубке некоторое время раздавался треск — возможно, из-за плохой связи в горах на юге Испании, где находился Арон.

Последовало шипение, и снова голос Арона:

— *Брат Гектора, Эдуардо, убит вчера в Биаррице.*

Если до разговора в комнате стояла тишина, то сейчас было нечто другое.

София опустила глаза на руки, сложенные на коленях. Она не знала Эдуардо, только слышала разговоры о нем. Брат Гектора...

— Как это произошло? — спросила она.

— *Бомба в кафе.*

Тишина стала еще плотнее.

— Покушались именно на него? — продолжала она.

— *Полагаем, что да.*

София наблюдала за Эрнстом и Лежеком. Эрнст никак не отреагировал, сохранял ту же невозмутимость, что и всегда. Лежек, напротив, выглядел подавленным; руки он опустил на колени, а взглядом уперся в пол, как будто из него выпустили воздух. София знала, что из присутствующих он ближе всех был знаком с Эдуардо — по крайней мере, не так мало, как остальные. По приказу Адальберто Лежек отправил Хасани в Биарриц, чтобы защитить Эдуардо и его семью. Но что могут телохранители противопоставить бомбам?

Лежек поднял глаза.

— Дети? Ангела?

— *Они под охраной. Хасани увез их.*

— Инес и ее семье тоже нужна защита.

Инес, сестра Гектора, тоже предпочла держаться по-дальше от дел брата. Жила в Мадриде, в браке, мать двоих детей: мальчика и девочки.

— *Я все устрою*, — ответил Арон из динамика.

София поглаживала руки.

— Кто это сделал? — спросила она.

В динамике затрещало, но когда появился голос Арона, шум пропал.

— *...Я не знаю*.

— Это мог быть несчастный случай, ошибка?

— *Нет*.

— Но он жил под фальшивым именем и вся семья тоже? — продолжала Софи.

— *Да*, — ответил Арон без каких-либо объяснений.

— Почему сейчас? И почему Эдуардо?

— Кто знает...

Арон сменил тон.

— *Эрнст?* — спросил он.

— Да? — Полная концентрация на бумагах.

— *Отложи все, что в данный момент не является делом первой важности. Что нужно сделать срочно?*

Эрнст придвинул очки к носу.

— Три вещи. Во-первых, дон Игнасио опять давит, хочет разобраться в деталях; настойчив, спрашивает о Гекторе, требует личного общения с ним.

— *Что ты отвечаешь?*

— То же, что всегда: такова договоренность, из соображений безопасности.

— *Он тебе верит?*

— Нет, и мне кажется, мы исчерпали все отговорки.

— *Во-вторых?* — спросил Арон.

Эрнст взял другой листок и заговорил о других делах. Речь шла об индустрии фальсификаций, где они вкладывали большие деньги в поддельные продукты, фирменные марки и лекарства, о людях из биржевого предприятия, которых использовали в качестве источников информации.